

НАТАЛЬЯ ЖАРОВА

РИСКОВАННЫЙ ФЛИРТ

или

ДРАКОН
МОИХ ГРЁЗ

ИДДК

Наталья Сергеевна Жарова Рискованный флирт, или Дракон моих грёз

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67428858

Наталья Жарова. Рискованный флирт, или Дракон моих грёз: ИДДК;

Аннотация

«Рискованный флирт, или Дракон моих грёз» – фантастический роман Натальи Жаровой, жанр любовное фэнтези, приключенческое фэнтези.

Мир, куда я попала, оказался на диво негостеприимным!

Теперь я – знатная, молодая вдова, которой в мужья прочат нелюдимого красавца-соседа. Жаль только, что сам жених совершенно не хочет свадьбы.

Но так как вернуться домой возможно, лишь, будучи его супругой, значит, придётся рисковать и самостоятельно идти в лапы к дракону! Главное, пока буду его соблазнять, не влюбиться самой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	33
Глава 5	45
Глава 6	59
Глава 7	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Наталья Жарова

Рискованный флирт, или Дракон моих грез

Возрастные ограничения 16+

© Жарова Наталья

© ИДДК

Глава 1

Авторитетно заявляю: я никогда не мечтала попасть в другой мир!

Мне и в собственном жилось неплохо. Так почему же судьба-злодейка выбрала именно меня?! На белом свете столько пустоголовых дурочек, мечтающих угодить в дурацкое средневековье, но почему-то сие счастье выпало той, кто даже в мыслях не имел ничего подобного.

Я прижималась к стене серого дома и едва ли не рыдала от такой несправедливости. Вокруг сновали люди, с презрением поглядывая на мой короткий сарафан, а я просто не могла сдвинуться с места, так как не знала, куда идти.

Еще утром ничего не предвещало беды, я успела сходить в институт, поругаться с бывшим парнем, заглянуть в магазинчик, чтобы прикупить новое нижнее белье... и попасть под машину. А очнулась уже тут.

– Ну почему если что-то случается, то обязательно со мной?! – громко спросила я мироздание.

Вместо ответа раздался чей-то возглас:

– Поберегись!

В окно на втором этаже высунулась полуголая деваха и вылила из ведра помои. Прямо на меня.

– А я предупреждала! – крикнула она, захлопывая ставни.

– Просто прекрасно. Спасибо высшим силам! Это то, чего

мне не хватало для полного счастья, – поморщилась я.

Сарафан теперь покрыт грязью, волосы мокрые, в босоножках застряли картофельные очистки – одним словом, истинная попаданка. Красавица. Прямо-таки вижу, как выстраивается толпа соискателей на мое иномирное сердце.

Я отлипла от стены и направилась дальше по улице. Городок оказался средневековым, с интересной архитектурой и не менее интересными жителями, но мне на это было наплевать. Единственное, что беспокоило: в этом гадюшнике есть уличный водопровод? Очень хотелось умыться.

– Эй, милашка! – послышалось в стороне. Но я, естественно, не обернулась. Глаза у местных жителей имелись, а зрячий человек сейчас ни за что не назовет меня «милашкой».

– Эй, с тобой разговариваю! – крепкая рука схватила за предплечье и сильно потянула, заставляя остановиться. – Глухая, что ли?

– Вы мне? – опешила я.

– Нет, королеве-матери! – хохотнул незнакомый бородастый мужик. – Конечно тебе. Давай-ка отойдем в сторонку, поговорить потребно по душам.

Признаюсь, в тот момент я искренне не понимала, что ему надо, иначе не пошла бы. Но усталость и полнейший раздрай в мыслях и чувствах давали о себе знать.

Он потянул меня в сторону проулка.

– Идем, идем. Нечего посторонним нас слушать. – Мужик огляделся и, удостоверившись, что никого рядом нет, заши-

пел: – Ты одна из цыпочек Кабаньего Глаза? Чего приперлась на мою территорию? Легких денег захотелось?! От восточных ворот и до площади Золотого Колокола только мои девочки работают, усекла?

– Я не совсем понимаю...

К этому моменту я, конечно, все поняла, но хлопать ресничками, как невинная дуручка, не перестала. Авось прокатит и местный сутенер отпустит подобру-поздорову.

Не отпустил.

– Э-э, нет, так дела не делаются, – усмехнулся он. – Плати виру.

– У меня нет денег.

– Так можно не деньгами, – мужик провел ладонью по моему бедру. – Я неприхотливый. Тем более слухи ходят, что Кабаний Глаз сам вас пользует, учит ремеслу, вот заодно и оценю, чему научил.

Я дернулась, но он держал крепко, не позволяя вырваться.

– Не бойся, милашка, много времени это не займет...

Свободной рукой мужик принялся развязывать штаны.

Здравствуй, новый мир! Еще не хватало быть изнасилованной в первый же день. Рывком прижавшись к сутенеру, я прошептала:

– Не думала, что ты такой скорострел.

И со всей силы двинула коленом ему в пах. Ойкнув, мужик схватился за причинное место, выпуская меня из медвежьей хватки.

– Убью, стерва... – выдохнул он. – Из-под земли достану!

Но я уже неслась вдоль улицы, не разбирая дороги. Позади слышались грозные крики, а стоило обернуться, как тут же натыкалась взглядом на его бороду, мелькавшую среди прохожих.

Черт, ведь и правда догонит. Обиженный мужчина способен на изощренную месть, особенно тот, кто женщин за людей не считает.

Через квартал я поняла, что моей дышалки, изнеженной поездками на машинах да автобусах, на долгий кросс не хватит. Придется либо сдаваться, либо прятаться. Я выбрала последнее и кинулась к одиноко стоявшему зданию в тупике улицы.

– Это что, вокзал? – От удивления я даже приостановилась.

Здание действительно оказалось железнодорожным вокзалом. Старомодным, похожим на декорации к фильмам, но тем не менее вполне рабочим и многолюдным. Оглянувшись и заметив, что мой преследователь уже у самых дверей, я рванула вперед, стараясь затеряться в толпе. А разглядев серую дверь, ведущую из зала ожидания куда-то в подсобку, тут же скрылась за ней.

Сутенер пробежал мимо, но потом вернулся. Я старательно наблюдала в щелочку, молясь, чтобы у него не хватило догадливости проверить закоулки. Бородач сел на скамью и принялся ждать. Понял, гад, что далеко не сбегу.

Я вздохнула. Жаль, что в реальной жизни у попаданок не так много везения. Придется что-то придумывать.

Подсобка, куда меня завела судьба, оказалась полна чемоданов. Слава богу, хоть что-то хорошее! Я вознесла быструю молитву тому, кто иногда бывает добр, и принялась рыться в вещах. Думайте что хотите, но собственная безопасность важнее, чем моральные принципы.

В первом чемодане оказалась мужская одежда, которая совершенно не подходила по размеру, зато во втором я обнаружила черное траурное платье и шляпку с вуалью. И это стало моим спасением.

Наскоро переодевшись, но так и не сумев справиться со шнуровкой на спине (пришлось накинуть сверху нечто похожее на плащ), спрятав волосы под шляпку, а чумазое лицо под вуаль, я, исполнившись достоинства и печали (траур же!) степенно вышла из комнатушки.

Мужик как раз смотрел на грузную мамашу с двумя хорошенькими половозрелыми дочерьми и пропустил мое появление. Возблагодарив бога, я направилась в сторону перрона. Там прибывал очередной поезд, и можно было, смешавшись с толпой, благополучно исчезнуть.

Огромный и дымный монстр (а по-другому это чудо техники не назовешь) остановился и распахнул двери. Женщины в разноцветных платьях, визгливые дети и суровые мужчины тут же высыпали на платформу. Чуть голова не закружилась, честное слово! Я даже пошатнулась, но была ловко

подхвачена вежливым молодым человеком.

– Простите, пожалуйста, мне показалось, что вы готовы упасть в обморок, – пояснил он. – Вы ведь Алиссия Спиверт, правильно?

Парень был молодым, светловолосым и очень улыбочивым. Он явно меня с кем-то перепутал, но так искренне радовался встрече, что я решила не разубеждать. Уйдем подальше от вокзала, тогда решим, что делать.

– А я Чарльз! Чарльз Ильмон, ваш кузен. Телеграмма, что вы прислали, пришла очень неожиданно. Отец с матушкой сейчас в отъезде, но через месяц-два должны вернуться, – он посмотрел мне под ноги. – А где ваш чемодан?

– Украли, – ласково улыбнулась я, надеясь, что вуаль достаточно хорошо скрывает мою мордашку. – Так получилось. Ах, Чарльз, пойдите скорее отсюда. Поезда так дурно на меня влияют...

А еще мне плохо от мысли, что в зале ждет бородач.

– Конечно, конечно. Хочу сказать, что очень сочувствую вашей потере, остаться вдовой в молодом возрасте ужасно. – Он подставил локоть, предлагая опереться, и направился мимо здания вокзала. – Пришлось отправить кучера на другую сторону. Столько приезжих сегодня, ни одного свободного места.

Мы прошли по цветущей аллее к карете. И я уже хотела сказать, что обозналась и извиниться за ошибку, но тут Чарльз виновато выдал:

– Понимаю ваше смущение, раньше мы ни разу не виделись. После ссоры моего отца с вашей матушкой они прекратили общение, но я очень надеюсь, что теперь мы сможем забыть все неурядицы и зажить по-настоящему дружной семьей. Рад, что вы решились навестить нас. Правда, очень рад.

«Видимо, судьба!» – решила я и демонстративно вытерла невидимые слезы.

– Семья – самое ценное, что есть в человеческой жизни. После смерти любимого супруга я поняла это особенно отчетливо.

Осталось узнать имя почившего, и можно искать дорогу домой. Задерживаться в этом сумасшедшем мире надолго мне не хотелось.

Глава 2

Как оказалось, вдовушка, чье имя я нагло присвоила, была дамой знатной, но скрытной. Она предпочитала одиночество и избегала дружеских визитов. Ее ныне покойный муж Бенджамин Спиверт – ага, надо запомнить! – кроме фамилии, оставил после себя завод, которым умело распоряжался управляющий, и баснословный счет в банке. Детей у них не имелось.

Все это я узнала из милой беседы со «своим» кузенком. Чарльз искренне сочувствовал горю и старался развлечь.

А я бешено молилась, чтобы настоящая госпожа Спиверт не поджидала нас дома. А то увидит, что ее никто не встречает, и прибудет собственным ходом. Вот все обрадуются...

Карета мирно неслась по улочкам города к окраинам. Как поведал кузен, сей городок был не чета столице, но все же достаточно большой, и имел несколько тысяч жителей (неплохо для средневековья). В самом центре располагались магазины, рынки и постройки для среднего класса, тогда как ближе к окраинам селились верхушки общества: обладатели больших домов, зеленых лужаек и собственного поля для прогулки на лошадях. Я с интересом рассматривала, как серые жилища простого люда сменялись на добротные белокаменные строения господ. Усадьба семейства Ильмон располагалась очень далеко от центра, и это о многом говорило.

– Алиссия, если в вашем багаже было что-то важное, мы можем подать заявку на поиск. Наши блюстители порядка постараются отыскать...

– Нет-нет! Не стоит, – я торопливо перебила Чарльза. – Все самое важное я храню в глубине своей души.

– Но вам же нужны новые платья. Может, по пути заедем в банк?

При упоминании банка сердце тревожно забилося. Даже с самым великим везением подтвердить личность Алиссии Спиверт я не смогу.

Интересно, в этом мире тюрьмы с удобствами?..

– Спасибо большое за заботу, – как можно вежливее ответила я. – Но мне бы хотелось сначала отдохнуть с дороги, а уж потом заниматься делами. Обойдусь одним нарядом.

– Ну хорошо, – Чарльз с сомнением глянул на плащ и видневшееся под ним платье. – Вам виднее.

Конечно виднее! Эти тряпки, можно сказать, мне жизнь спасли. Тем более ходить в трауре недолго, лишь бы до дома дотянуть, а там – кто знает, вдруг сбегать придется?

Я вглядывалась в окна и ждала неизбежного. Настоящая вдова не могла просто исчезнуть, значит, в конце концов предстанет пред наши светлые очи. И тогда... Что будет «тогда», думать не хотелось. Утешало одно: бегаю я быстро. И если сниму платье, то Чарльз меня уже ни поймать, ни узнать не сможет.

Правда, тогда на охоту выйдет бородач... Ох, куда ни

глянь, одни неприятности.

Дом Чарльза показался из-за поворота, и я буквально онемела от роскоши. Хорошо живут родственники, ничего не скажешь. В воротах вроде никто не стоял, с обвинениями и упреками не ждал. Кузен помог мне выйти из кареты и повел к входу.

Я твердо ступала по каменной дорожке и с ласковой акульей улыбкой вытаскивала руку из дружеской хватки Чарльза. Вот сейчас как откроется дверь, а там...

Дверь открылась, и на пороге возник суровый мужчина в блестящем сюртуке.

– Это Морриган, наш дворецкий, – пояснил кузен.

Дворецкий отвесил безразлично-учтивый поклон в мою сторону и обратился к хозяину:

– Господин Чарльз, вам пришла телеграмма.

Только сейчас я заметила в его руках (в белых печатках, буржуи) серебряный поднос с лежащим на нем листком. Душа тут же ушла в пятки.

– Еще одна? – Чарльз вчитался в текст. – О, это опять от вас, кухня...

– Неужели? Какая неожиданность. И что же я пишу?

– Что задержитесь с приездом на две недели, – удивленно ответил Чарльз.

В его взгляде, вопросительном и немного беспокойном, мелькнули искры недоверия, но тут же исчезли, стоило мне рассмеяться:

– Ах, это я поторопилась отправить! Скорбь от потери мужа так сильно влияет на эмоциональное состояние, – пожаловалась я, выхватывая телеграмму из его рук. – Но раз приехала, то нужды в телеграмме больше нет. Чарльз, дорогой, могу попросить об услуге?

– Конечно, – несколько растерянно ответил парень.

– Мне бы очень хотелось умыться. Не покажете гостевую комнату?

Уж не знаю, чья очередь дежурить сегодня в небесном чертоге, но ему определенно стоило сказать спасибо. Так мне еще ни разу не везло.

Две недели! Целых две недели, которые надо потратить с умом. Я не сильно уповала на отсутствие вдовушки, все равно ведь приедет, и тогда мне несдобровать. Но эти две недели собиралась провести так, чтобы не жалеть о бездумно потраченных минутах.

В общем, я решила найти способ вернуться домой. Смешно, правда? Хоть мемуары пиши «Как найти дорогу в свой мир за четырнадцать дней!»! Но мне было не до смеха.

Комната, которую выделил Чарльз, оказалась большой, темной и аскетичной. Видимо, у них в моде минимализм. А может, для вдовы специально постарались: типа скорбь, траур и прочие увеселения.

– Добрый день, ваша милость, – прозвучал позади тонкий голосок.

Я торопливо обернулась и наткнулась на девицу лет шестнадцати.

– Я Фия, ваша новая горничная, – она чуть присела и разгладила белый передник, аккуратно повязанный поверх коричневого платья. Прямо как у школьницы советских времен. – Господин Чарльз приставил меня к вам в услужение.

– Прекрасно, – выдала я.

Хоть будет кому платье зашнуровать, а то уже замучилась, не ровен час спадет.

– Вашей милости будет что-либо угодно? – девчушка вновь вежливо присела.

– Будет. Хотелось бы умыться с дороги.

– Я могу приготовить ванну. А пока ваша милость будет ее принимать, я вычищу платье. Господин Чарльз сказал, что багажа пока ждать не следует.

Девушка изо всех сил старалась мне угодить. Прилежно улыбалась на словах «ваша милость» и тарасила глаза.

– Тебя недавно повысили до горничной? – догадалась я. – И это первое серьезное поручение?

– Ох, ваша милость! Я вас не подведу, честное слово! Я все-все умею, видела, как Марта хозяйку обихаживает, я тоже так смогу! Вы не сомневайтесь! – затараторила она, выхватывая у меня из рук плащ.

– А кто такая Марта?

– Горничная госпожи Ильмон.

– А кто такая... Ах да, – я вовремя прикусила язык. Под

госпожой Ильмон, вернее всего, имелась в виду мать Чарльза, супруга моего еще незнакомого дядюшки.

Кивнув собственным мыслям, я стянула с головы шляпку и обернулась к Фие, чтобы попросить приготовить ванну, но вдруг наткнулась на ее безмерно потрясенный взгляд.

– В чем дело?

– Ни в чем, ваша милость, – опустила взор девушка. – Вы будете купаться?

– Буду.

Она поспешила мимо меня к неприметной двери, ведущей в личный санузел, но я успела ловко перехватить ее за руку.

– Что не так? – прищурилась я. – Ты выглядела слишком удивленной.

– Но ваша милость... – Фия чуть покраснела. – Ваша милость не побрила голову, как делают все вдовы.

Если бы челюсть могла упасть на пол по-настоящему, она бы упала, честное слово. Ибо моему удивлению не было предела. В смысле сбрить?..

Совсем ополоумели?! Я, конечно, не ханжа, но волосами дорожу и ради моды, традиций и прочих глупостей прощаться с ними не намерена. Зря, что ли, их растила до задницы? Столько денег на специальные шампуни и лосьоны потратила? Да я, между прочим, даже не красила их ни разу, чтобы не испортить! А тут – сбрить. Нет уж, товарищи, лучше считайте меня невоспитанной, чем гордитесь, что я лысая.

– Супруг очень любил мои волосы. В память о нем оставила, – прискорбно сообщила я. – А так бы, конечно, первым делом остригла, но... – что именно «но» уточнять не стала, просто глубоко и печально вздохнула.

Девушка была истинным шестнадцатилетним созданием и яро верила в романтику, поэтому умиленно всхлипнула и закивала.

– И правильно, ради памяти можно! Да и жаль такую красоту сбривать. Люди говорят, что потом волосы темнее вырастают, от скорби, значит. А вы такая светленькая, что с темными локонами сами на себя не похожи будете.

Она еще что-то щебетала, а я кивала в такт словам и думала, что кузен вряд ли оценит мою шевелюру, если увидит. Его сказкой про память о супруге не проймешь. Придется выкручиваться.

Но это все потом, а пока можно с наслаждением сбросить с себя платье и залезть в ванну с пеной, которую уже набрала горничная. Красота!

Фия оказалась просто волшебницей. Так умело и быстро почистить наряд не каждый сумеет. Она помогла мне облачиться, затянула шнуровку (мама дорогая, а как дышать-то?!) и подала шляпку. Я хотела было удивиться: головной убор в помещении? Но, поразмыслив, решила, что вряд ли местные красотки щеголяют бритым черепом на людях, наверняка прячут. Между прочим, шикарно придума-

но. Обстриглась и горюй спокойно, шляпка лысину скрывает, вуаль – заплаканную мордашку. Пока волосы не отрастут, о новых романах можно позабыть.

– Господин Чарльз ждет вашу милость на обед. – Горничная заправила мне под шляпку нечаянно выпавший локон.

– А почему он господин Чарльз, а я «ваша милость»?

– Вы еще не приказали, как к вам правильнее обращаться.

– Госпожа Алиссия. Этого будет довольно, – я улыбнулась.

На две недели девчужка станет моим доверенным лицом, а значит, стоило выказать немного благодушия. – И не говори никому про волосы, пожалуйста. Не хочу сплетен.

– Конечно, ваша ми... госпожа Алиссия. Можете на меня положиться. – Фия подбежала к двери, чтобы распахнуть створки и указать дальнейший путь.

Благодарно кивнув, я направилась обедать. Но, подходя к столовой, услышала чей-то голос. И он определенно принадлежал не Чарльзу.

Глава 3

Кузен разговаривал со странным мужчиной в форме. Невысокий, полноватый, с длинными моржовыми усами, он производил двоякое впечатление: ему хотелось верить и делиться всеми жизненными подробностями и в то же время сбежать подальше. Особенно напрягало, что Чарльз обращался к мужчине «господин ротмистр».

– Алиссия! Вот и вы, – кузен явно обрадовался, заприметив меня. – Позвольте представить ротмистра Штефана из сыскальной службы. У него есть к вам пара вопросов.

Сколько раз за сегодняшний день я ловила сердце в пятках?.. Сейчас оно вновь оказалось там. Почему-то мне показалось, что этот моржовый офицер не на дружеский чай зашел.

– Добрый день, господин ротмистр, – я повторила обращение за Чарльзом и поправила вуаль.

– Добрый, госпожа Спиверт, – кивнул офицер. – Прошу прощения, что так внезапно, но я узнал, что господин Ильмон был сегодня на вокзале, встречал вас.

– Все верно, я приехала дневным поездом. А в чем, собственно говоря, дело?

– Ох, ситуация, прямо скажем, нехорошая, – офицер покачал головой. – Поутру в наш город прибыла княгиня Кох, вдова Алихарда Коха, вы наверняка его знаете. Кудрявый та-

кой был, пока не полысел. А полысел он как раз после того, как супруга застала его с Рыжей Бет! Вы, должно быть, про нее тоже слышали, недалеко от площади Золотого Колокола живет. Говорят, она недавно прогнала самого Кабаньего Глаза... Вот про него вы не должны слышать, кхм, не по статусу вам это отрепье, – сказал офицер и улыбнулся, обнажив неполный комплект зубов.

Я немного ошалела от неожиданных знакомых, которых, оказывается, должна была знать, но потом глянула на Чарльза и заметила его скептический взор, брошенный на ротмистра.

– Простите, – сказала я, чуть расслабившись. – Я впервые в городе и еще не успела обзавестись приятелями.

– Правда? Ничего, у нас люди дружелюбные, – мужчина окинул меня с ног до головы пристальным взором. – Княгиня Кох сегодня приехала и, оставив чемоданы, отправилась искать извозчика. Ее не было чуть больше получаса, но за это время кто-то украл ее вещи.

– Да что вы говорите?

– Разворошили чемоданы с вещами покойника и с ее собственными нарядами. Но похитили только вдовий наряд.

– Какой ужас! – ахнула я, прижимая руку к груди. Где сердце? Все еще в пятках? Там ему самое место. – Кто же мог позариться?

– Вот и я думаю: кто?

Офицер так настойчиво сверлил меня взглядом, что я уже

готова была попроситься со свободой и жизнью.

– Зашел к господину Ильмону в надежде, что он заметил преступников, – продолжил ротмистр. – Но с удивлением узнал, что у вас тоже похитили чемоданы?

– Да? О, да! Все платья! Этот вор просто наглец, так обворовывать честных вдов.

Мне показалось, что сердце, чеканя шаг, вернулось в грудную клетку, а перед глазами поплыли радужные мушки облегчения.

– Вот и я так думаю, госпожа Спиверт, – кивнул офицер. – Напишите, пожалуйста, заявление о похищении. Мы обязательно найдем негодяев.

Обед вышел сносным.

Ротмистр Штефан присоединился к нам за столом и рассказывал байки из сыскной жизни, а я подсчитывала, сколько раз мне уже повезло и когда кончится лимит? Белые и черные полосы всегда чередуются, так что удача не вечная.

– А вы, госпожа Спиверт, из какого города прибыли? – вдруг спросил офицер, сыто потирая живот.

Я в этот момент как раз пила лимонную воду и едва не захлебнулась. Прекрасный был бы некролог – утонула в стакане! И все из-за ротмистра с моржовыми усами. Как бы ни хотелось промолчать, он ждал ответа. Поэтому я медленно взяла салфетку и, чуть отодвинув вуаль, промокнула губы. Мои глаза были надежно спрятаны, поэтому никто не видел,

как яростно забегал взгляд в поисках подсказки, как вспотел лоб и напрягалась венка на виске.

– Из прекрасного города, – я чуть растягивала слова, позволяя мыслям опережать сказанное. Может, что-нибудь придумается само собой?

– Охотно верю! – хохотнул офицер. – Из Карнуэля? Нет? Из Бима?

– Из Форчистона, – встрял Чарльз. – Вы же видите, господин ротмистр, что моя кухня не склонна к беседам. Пожалуйста вдову, у нее и так был трудный день.

– Ох, прошу прощения, госпожа Спиверт. Мы, служивые, народ простой, ненароком обидеть можем, – Штефан повинился. – Не со зла, конечно. А Форчистон славный городок, у меня дядька там служит. Тот самый, который в позапрошлом году Сида Лютого поймал, слышали? Он еще графа Биллиуса обчистил. Ну как же! Там еще графиня с соседнего королевства фигурировала. Прямо в его постели, значит...

– Господин ротмистр! – Чарльз повысил голос. – Давайте без подробностей при даме!

– Конечно, господин Ильмон, извините.

Когда офицер ушел, я наконец вздохнула свободнее. На этот раз пронесло.

Кузен устало присел на диван и, откинувшись назад, поморщился:

– Я знал, что в сыскной службе есть артефакты, заставляющие окружающих говорить правду, но этому, кажется, до-

стался неисправный.

– Почему? – Я села в соседнее кресло.

– Не может нормальный человек столько болтать по своей воле. Вернее всего, артефакт барахлит, работает не на окружающих, а на него самого. – Чарльз потер виски. – Аж голова заболела.

– Да, с ним явно что-то не то, – поддакнула я.

Артефакт? Это же что-то магическое? Значит, в этом мире есть магия? Хотя чего удивляться, вряд ли простая физика меня сюда перенесла. Следовательно, и дорогу обратно надо искать из этой области.

– Артефакты, наверное, часто ломаются. – Я поправила подол платья и словно невзначай поинтересовалась: – Кстати, кузен, вы случайно не знаете, есть ли артефакты, переносящие в параллельные миры?

– Что? – он удивленно приподнял брови. – Ни разу не слышал. Да и теория множественности миров еще не доказана.

– О... А где можно узнать про эту теорию подробнее?

– Интересуетесь наукой? Не ожидал, – улыбнулся он.

Я безразлично пожала плечами.

– Это просто ради любопытства.

– Тогда лучше обратиться в городскую библиотеку. – Чарльз встал. – Если не желаете покидать дом, то могу взять для вас несколько журналов.

– Это было бы очень любезно, – проворковала я, тоже вставая. – Но хотелось бы самой съездить. Заодно городом

полюбуюсь.

– Как скажете, кузина. Экипаж в вашем полном распоряжении. Сегодня в библиотеке выходной, но завтра будет работать целый день...

– Замечательно!

– ...а на обратном пути сможете заехать в банк, – продолжил Чарльз, доброжелательно улыбаясь.

Вторая половина дня прошла быстро. Я осваивалась с новой ролью, репетировала великосветские речи, принятые в данном обществе. И пыталась разгадать, что скрывается за желанием Чарльза выпроводить меня в банк. Что ни говорите, но это выглядело очень странно. А как же родственная забота? Нет бы помочь бедной вдовушке на братских началах.

Мысли о банке сами собой привели к деньгам, доставшимся в наследство от усопшего мужа. Не за ними ли охотится кузен? Если так, то придется его разочаровать.

Ужинала я в комнате, сославшись на головную боль. Фия принесла поднос с копченым мясом, овощами и каким-то неизвестным напитком. Кстати, довольно вкусным, похожим на разбавленное вино. Но не успела я полностью насладиться яствами, как под окном раздался шорох.

А так как день сегодня выдался изматывающий, нервы были натянуты до предела, не было ничего удивительного, что я испугалась. И сделала первое, что пришло в голову, – кинула в распахнутые створки тарелку с остатками трапезы.

Потом, конечно, сообразила, что поторопилась, надо было хоть проверить, кто именно копошится и для чего. Но рефлексы сработали сами собой.

– Уфх... Госпожа Спиверт... – слышался полный скорби голос.

Я осторожно выглянула в окно. В кустах стоял дворецкий с ножницами для стрижки растений и снимал с макушки зеленый лист салата.

– Госпожа Спиверт, – повторил он. – Я, видимо, вас беспокоил. Прошу прощения.

– Ой... И вы, пожалуйста, простите... Морриган, правильно?

Дворецкий кивнул и, что-то шепча сквозь зубы, ушел, оставив куст лишь наполовину обрезанным. Ну извините! Я правда не специально!

Решив, что для одного дня событий достаточно, приготовилась ко сну и отправилась в царство Морфея. Кто же знал, что следующий день окажется еще более сумасшедшим?

Фия разбудила меня на рассвете. Из ее бодрого чириканья я поняла, что местные дамы встают спозаранку, ибо долго позволяет себе нежиться в постели только чернь. Логике я не углядела, но самоотверженно проснулась.

Горничная подала горячий шоколад и сдобную булочку.
– Господин Чарльз сказал, что вы поутру собираетесь в банк, – сообщила она. – Плащ я почистила. Обувь... Госпожа

Алиссия, я такую обувь никогда не видела, но постаралась их тоже почистить.

Я кивнула. Ну да, мои босоножки здесь наверняка походили на диковинку. Надо бы обзавестись местными туфлями, чтобы не выделяться. Вдруг кто под юбку заглянет, а там такая экзотика?

– Экипаж будет готов через два часа. – Фия забрала поднос, как только я покончила с завтраком.

– Чудесно.

Итак, у меня есть два часа времени, чтобы придумать способ обмануть либо банк, либо кузена. И, честно говоря, не знаю, что будет сделать легче.

Способ не придумывался.

Уже экипаж подали к крыльцу, а я все еще пыталась исподволь узнать у горничной, как в этом мире проходит процедура подтверждения личности? Документы, магическая подпись, вера в честное слово? Хотя последнее вряд ли срабатывает.

Когда Фия ушла, я быстренько оглядела комнату. Кто знает, может, вернуться сюда уже не получится. Захватить с собой, что ли, золоченый подсвечник на всякий случай?

Натянув пониже вуаль, вышла из дома (Чарльз еще так вежливо пожелал удачного дня, что аж скулы свело), кучер тут же распахнул дверцу, помогая сесть в открытую коляску. Запряжено сие великолепие оказалось белой тонконогой ко-

былкой, чем весьма меня умилило.

Кучер, не спрашивая место назначения, сразу погнал экипаж по улице.

Я поморщилась. Ясно. Дорогой кузен его уже предупредил. Что ж, может, так даже лучше.

Здание банка располагалось недалеко от центра. Белокаменное, с витыми колоннами и сорока двумя ступенями – специально считала, – оно сразу приковывало взгляд.

– Банк, ваша милость.

Кивнув кучеру, я решительно покинула коляску. Незачем проблемы откладывать на потом, надо решать сразу. Так легче живется.

Поднявшись по ступенькам, распахнула двери... и замерла в потрясении. Изнутри банк оказался полностью золотым. Стены выкрашены золотой краской, мебель тоже. Даже обивка стульев, кресел и лавок слепила драгоценным цветом.

– Сразу видно, где деньги граждан хранятся, – пробурчала я. – Пижоны.

– Ваша милость, позвольте?

Я обернулась и обнаружила стоявшего позади кучера.

– Господин Чарльз велел вас проводить, чтобы не заблудились, – пояснил он, комкая в руках шляпу. – У семейства Ильмон есть личный поверенный, который примет без очереди и обслужит по высшему разряду.

– Личный поверенный? Как мило, – улыбнулась я, а в го-

лове тут же созрел рискованный и просто возмутительный план. – Но мне бы не хотелось пользоваться добротой кузена. Будет правильнее завести собственного поверенного. Как это сделать?

– Вам нужно обратиться к управляющему банка.

– Хорошая идея. Так чего мы стоим? Ведите, голубчик!

И мы пошли.

В этом мире нет интернета и телефона. Информация передается друг другу с помощью телеграмм и посыльных, поэтому волнения, что меня арестуют сразу же, как назову имя Алиссии Спиверт, не было. Главное – не дожидаться момента подтверждения личности.

Кабинет управляющего находился на втором этаже, в самом конце длинного коридора. Кучер лишь указал путь, постеснявшись пройти дальше. Ну и ладно. Я вздернула погорделивее голову и толкнула дверь.

– Ну кто там еще?! – Сидящий за столом мужчина даже не оторвался от бумаг.

– Добрый день, – я очаровательно улыбнулась, пожалев, что вуаль не дает полностью оценить улыбку. Но голос прозвучал невероятно располагающе. – Я недавно приехала в город и хотела бы нанять поверенного для руководства денежными средствами.

Мужчина поднялся. Невысокий, чуть седоватый, с внимательным и цепким взглядом, он кивнул, обозначая привет-

ствие.

– Добрый день, госпожа...

– Спиверт. Алиссия Спиверт, вдова Бенджамина Спиверта. Мой супруг имел неплохой счет в банке, который завещал мне.

– Понимаю, – он растянул уголки рта в полуулыбке. Вежливой, но совершенно бездушной. – Пройдемте, сами выберете подходящего человека.

«Прекрасная традиция!» – подумала я.

Управляющий повел меня в соседний кабинет, в котором ничего, кроме круглого стола и двух стульев, не было. На столе уже лежали разноцветные папки, а на стульях красовались мягкие подушечки. Предусмотрительные какие... Неужели выбор поверенного такое долгое занятие?

– Присаживайтесь, – сказал мужчина. – Здесь досе на некоторых наших сотрудников. Выбирайте.

Он вышел, а я торопливо раскрыла первую папку.

О! Тут есть даже черно-белые фото! Великолепно. Первым делом я отобрала самых молодых и не особо симпатичных. Из них оставила только тех, кто начал работать в банке меньше года назад.

Придирчиво вчитываясь в информацию и рассматривая лица, я искала того самого, кто откроет мне дверь в свободное будущее.

Наконец остановилась на очень курносом мужчине, имеющем жену и двоих детей. Он работал всего три месяца, и

новое назначение могло бы стать прорывом. Но самое главное, в его немного плутовских глазах чувствовался огонь и желание легкой наживы.

– Либо он, либо никто, – прошептала я поднимаясь.

Управляющий банка вновь вышел из кабинета, оставляя меня один на один с сотрудником.

– Патрик Курц, – представился курносый мужчина. – Вам нужен поверенный? Очень рад, что выбор пал именно на меня. Клянусь, не подведу! Уже через год приумножу ваше состояние. – В интонациях его голоса чувствовалось нетерпение. – Давайте заключим договор, я все подготовил. Надо подписать тут и тут. Вы не пожалеете!

Я успела составить первое впечатление, поэтому, мысленно перекрестясь, прервала:

– На самом деле мне не нужен поверенный, господин Курц.

Огонь в его глазах медленно потух.

– Не нужен?

– Не нужен.

– Но мне сказали...

– Вам все правильно сказали. Я искала умного и умелого человека в стенах этого банка.

– Но не поверенного? – догадался Курц и прищурился.

– Верно. – Я откинулась на спинку стула, позволяя ему осмотреть дорогую ткань платья и оценить перспективы. –

Меня зовут Алиссия Спиверт, и я хочу предложить вам сделку.

Глава 4

– Какую? – В плутовском взгляде вновь появились искры.

– Видите ли, господин Курц, от супруга мне досталось неплохое наследство: счет в банке и завод. Но если заводом управляют доверенные люди, то счет в банке лежит без дела.

Мне чертовски мешала вуаль. Хотелось откинуть ее в сторону и поговорить с мужчиной с глазу на глаз, но вряд ли он бы оценил такое нарушение традиций.

– И этим счетом, – я понизила голос, стараясь придать следующей фразе положенную многозначительность, – и этим счетом очень интересуются мои родственники.

– Чего же вы хотите от меня? – Курц сгреб не понадобившиеся документы.

– Чтобы вы уверили моего кузена, что доступ к счету закрыт. Причину придумайте сами.

– Зачем такие сложности? Бойтесь, что отберут деньги? Исключено, ваш кузен не может претендовать на эти средства.

– И тем не менее претендует, – я вновь улыбнулась. – Ну же, господин Курц, войдите в положение бедной вдовы. Потяните это дело буквально пару недель, и все.

– А потом? – мужчина бросил взгляд исподлобья.

– А потом вы станете поверенным, как и хотели.

– Но почему не сейчас? Госпожа Спиверт, мы можем под-

писать бумаги сейчас, а я поклянусь кому угодно, что счета заморожены. Как вам такой выход?

– Нет, не устраивает, – я покачала головой и поднялась. – Прошу прощения, господин Курц, раз вы не хотите идти навстречу, то придется найти более сговорчивого человека. Уверена, любой из ваших конкурентов будет рад заработать.

Курц помрачнел. Особенно его задело слово «заработать». Я буквально видела, как внутри него идет борьба здравомыслия и алчности.

– Заработать? – с сомнением переспросил мужчина.

– Сегодня же вечером вы придете в дом господина Чарльза Ильмона и расскажете придуманную сказку о замороженных средствах, – я обволакивала его голосом, как мурчащая кошка, стараясь внушить доверие. – И за это получите... Кстати, сколько вы хотите за столь мелкую работу? Учтите-вайте, что, поумерив аппетит сейчас, вы сможете получить намного больше потом, когда станете поверенным.

– Двести золотых, – торопливо сказал Курц и тут же добавил: – Именно столько я вношу за аренду дома.

Я кивнула. Все верно, именно эту сумму я прочла в его досье.

– Значит, двести золотых будут вашими.

– Сегодня вечером?

– Сразу после ужина.

– По рукам, – выдохнул Патрик Курц. – Но учтите, если это обман, то я непременно поведаю подробности нашего

разговора Чарльзу Ильмону.

– Даже не сомневаюсь.

Я вышла из банка с четким ощущением, что жизнь прекрасна! Будто камень с души упал, честное слово.

Двести золотых – не проблема. Кузен одолжит на платье, сам же настаивал на обновках.

Сорок две ступеньки показались бесконечными. Я шла, погруженная в мысли, и даже не заметила, как едва не оступилась. Нога подвернулась, а я по инерции взмахнула руками в поисках поддержки. И заехала в челюсть идущему позади незнакомцу.

– Проклятье! – рывкнул он, перехватывая меня поперек талии, не позволяя упасть. – Вы всегда так изящны?

– Только по утрам, – призналась я, поправляя чуть съехавшую шляпку. – Благодарю.

– Не за что.

Мужчина убедился, что падение никому больше не грозит, и спокойно прошел мимо. Высокий, темноволосый, широкоплечий... Я интуитивно оценила его фигуру и хмыкнула: «Ах, какой типаж!»

До библиотеки добирались окольными путями.

Я попросила кучера заехать в магазин женской одежды, нужно было прицениться к нарядам. Качественное платье стоило сто восемь золотых... Но если добавить к нему шляп-

ку с вуалью, то выходило как раз двести. Идеально.

Запомнив название магазинчика, я вернулась к кучеру и велела ехать в библиотеку.

Книжный храм находился недалеко от площади Золотого Колокола, буквально в квартале от того места, где я впервые оказалась в этом мире. Прошел всего день, но как много событий успело произойти. Бедные мои нервы, такие испытания они проходили только в период экзаменов.

– Приехали, ваша милость. – Кучер помог спуститься на землю.

– Благодарю.

Я подхватила юбку и поспешила вперед. О, если бы вы только знали, как прекрасен мир литературы! Научные и художественные книги, взрослые и детские, с иллюстрациями и без – они поглотили меня с первых же шагов, заставив замереть и благоговейно выдохнуть.

– Могу чем-то помочь, милочка? – старушка с седыми буклями на висках выглянула из-за ближайшего стеллажа. – В это время у нас мало посетителей, но раз вы пришли, значит, в чем-то очень заинтересованы.

– Вы так любезны, – расплылась я в улыбке. – Мне нужна информация о параллельных мирах.

– А, так вы из этих... – старушка сморщила лицо и тут же стала похожа на печеное яблоко. – Следующая комната, третий ряд, – сказала она и вновь спряталась за стеллажом.

Что значит «из этих», я не поняла, ну и ладно. Пусть буду

«из этих», кем бы они ни были, лишь бы найти в книгах то, что интересует.

Я прошла в комнату. Людей и правда оказалось немного. Буквально три-четыре человека рассредоточились по помещению, медленно обходя книжные полки. Оценив количество представленной литературы, я поняла, что и пары суток на осмотр не хватит. Поэтому принялась вчитываться в корешки и, если название хоть как-то отвечало моим запросам, тут же начинала просматривать текст.

«Мариус Дэйв первым высказал теорию о множественности миров...», «... единственным, кто сумел продвинуться в изучении мировых течений, был Мариус Дэйв», «Если бы у обычного человека был магический потенциал Мариуса Дэйва, то путешествия в параллельные миры стали бы привычным делом...».

Я листала книгу за книгой, но ни в одной из них не давалось точных указаний, как открыть межмировой портал.

– Теория! Для них это только теория! – возмущенно шипела я. – Даже этот... пресловутый Мариус Дэйв не смог ничего сделать. Теоретик, черт бы его побрал!

Я топнула ногой от такой несправедливости и попыталась успокоиться. Нервничая, проблему не решить. Надо взять себя в руки и приехать сюда завтра, а потом послезавтра, а потом еще, еще и еще, пока не изучу всю доступную литературу.

Поставив книгу на место, я резко развернулась, не заме-

тив, что рядом кто-то стоит. И со всего маха въехала локтем в мужскую грудь.

– Опять вы?! – возмутился темноволосый красавец, встреченный мной ранее у банка. – Вы вновь чуть не сбили меня с ног!

– Это вы вечно лезете куда не просят, – ответила я сердито. – Посторонитесь.

Даже красавцы иногда способны оказаться в неудачном месте в неудачный час.

Домой я вернулась совершенно раздраженной. И даже улыбающееся лицо Чарльза не подняло настроения. Скорее, наоборот.

– Алиссия, дорогая! – он вышел навстречу с белоснежной фарфоровой чашечкой в руках. – Вы утомились? Выпьете со мной кофе?

– С удовольствием.

– Прикажу принести. Пока присаживайтесь, кузина, расскажите, как прошло утро? Библиотека понравилась?

– Неплохая, – я села в кресло, – правда, системы никакой. Придется съездить еще раз.

– Так это же хорошо! – воскликнул Чарльз. – Не придется скучать. Будете посвящать свободное время книгам и благотворительности. Может быть, даже навестите сиротский приют... или чем сейчас занимаются богатые вдовы?

– О, кстати, насчет богатства...

В комнату вошла служанка с подносом, и я замолчала.

– Вы посетили банк? – Чарльз подождал, пока мы вновь останемся одни, и приступил к расспросу.

– Посетила.

– Весьма рад. Олхорд смог помочь?

– Мм, а кто такой Олхорд? – невинно поинтересовалась я.

– Мой поверенный...

– Ах, кузен, мне было бы неловко постоянно пользоваться вашей добротой, поэтому я предпочла нанять собственного. Пора привыкать к самостоятельной жизни.

– Вот как, – на лице Чарльза проскользнула озадаченность. – Но все в порядке? Вы сняли деньги?

– Пока нет, – я поставила чашечку на столик. – Поверенный придет сегодня вечером, сразу после ужина и принесет необходимую сумму. Не переживайте, Чарльз, без средств я не останусь.

– Очень на это надеюсь, – пробормотал он чуть слышно.

– Что, простите?

– Надеюсь, вы наняли умелого человека.

– Весьма умелого, – разулыбалась я. – Господин Курц хороший финансист с блестящим будущим, мы сработаемся.

– Что ж, прекрасно. Доверюсь вам, кузина.

Чарльз поднялся и уже намеревался выйти из гостиной, но остановился в дверях.

– Забыл сказать, мне надо отлучиться по делам. Вернусь перед ужином. Уверен, вы не будете скучать.

Я тут же вскочила на ноги. В смысле вернется к вечеру? А как же двести золотых?!

– Чарльз, у меня будет небольшая просьба, – подойдя ближе, я взяла его под руку и медленно повела к выходу. – Очень неудобно спрашивать, но вы должны войти в мое положение... Не одолжите двести золотых?

– Помилуйте, на что вам столько?

– На наряд. Вы же сами сетовали, что одним платьем не обойтись. Ну же, Чарльз, помогите несчастной вдове. Отдам я вам эти несчастные деньги сегодня же вечером!

Я говорила тихо, напирая на родственные чувства. Должна же быть у него совесть.

Кузен покачал головой, но в конце концов сдался.

– Хорошо. Ровно двести и не монетой больше, – он вынул кошель и отсчитал нужную сумму. – Держите. Экипаж тоже оставляю вам, не пешком же пойдете за покупками.

Чарльз хмуро проследил, как я ловко запрятала деньги в декольте и, вздохнув, вышел на улицу.

Весь день я провела в саду. У семейства Ильмон был удивительной красоты сад. Красочный, цветущий, с аккуратно подстриженными кустиками и резными скамеечками. А к вечеру внезапно ощутила волнение.

Хотя явного повода для тревоги не было, и я вполне уверена в исходе дела. Поверенный Курц отличался жадным характером и не мог упустить возможность легкой наживы. В

этом мире людская сущность ничем не отличалась, подобные типы найдутся везде. И деньги я вроде достала... так чего волноваться?

Но сердце продолжало бешено стучать, во рту пересыхало, а взгляд сам собой возвращался к часам, следя за стрелками. До ужина оставалось полчаса... И до меня вдруг дошло, что же именно я не учла.

– Фия! О господи... Фия!

Горничная, флиртующая с конюхом за одним из розовых кустов, стремглав бросилась ко мне.

– Что прикажете, ваша милость?

– Мне нужна твоя помощь! Скорее! – Я встала и направилась в дом.

Девушкой она была умелой и весьма сообразительной. Поэтому, как только мы закрылись в комнате (подальше от любопытствующих), я отколола вуаль и посмотрела ей прямо в глаза.

– Фия, дорогая, ты должна меня выручить.

– В чем дело, госпожа Алиссия? – горничная удивленно приподняла бровки.

– Мне нужно сделать так, чтобы это платье, шляпка и вуаль выглядели как новые.

– О, не переживайте, все сделаю. Сегодня вечером, когда вы ляжете спать, я вновь все почищу и подштопаю.

– Нет, Фия, ты не поняла, – я нервно хмыкнула. – Это надо сделать прямо сейчас, чтобы к ужину я вышла в «обновке».

Боже мой, как же я упустила этот момент?! Чарльз обязательно попросит показать новое платье. С его-то скупостью.

– Но, госпожа, – горничная выглядела совершенно обескураженной. – Это невозможно...

– Невозможного не бывает, – прервала ее я. – Успеешь отчистить подол? Вот и отлично. А с остальным сама разберусь.

Я решительно сдернула с головы шляпку.

– И подай, пожалуйста, ножницы и иголку с нитками!

Кузен пришел минута в минуту. Прислуга как раз закончила накрывать на стол, и дворецкий доложил, что ужин подан.

– Добрый вечер, кузина, не скучали? – поинтересовался Чарльз.

– Нет, что вы, – я положила себе свежих овощей и полила их лимонно-медовым соусом. – У вас прекрасные розовые кусты в саду. Это какой сорт? Выглядят прелестно.

– Цветами занимаются матушка и садовник, я не вмешиваюсь. Значит, вы провели день в саду? А как же магазин?

– О, туда я тоже успела навестись. Уложились ровно в двести золотых, как и обещала.

– Прекрасно. Хорошее платье приобрели?

– Да, очень удобное, – ответила я, спокойно пригубив сок из стакана. Кузен оказался весьма предсказуем.

– И во сколько оно обошлось? – Чарльз напряженно улыб-

нулся. – Вы же не потратили две сотни на простое платье?

– Я не расточительна, не переживайте. Платье стоило сто восемь. Остальные деньги ушли на всякую дамскую мелочь.

– Ясно, видимо, мелочь тоже была необходима.

– Разумеется, кузен. Разумеется.

После ужина мы с родственником вернулись в гостиную дожидаться поверенного. А чтобы зря времени не терять, Чарльз, видимо, решил более основательно приобщиться к женской моде.

– Покажете платье? – попросил он, улыбаясь в два ряда белоснежных зубов.

– Конечно, – я с готовностью поднялась и повернулась вокруг своей оси.

– Нет, Алиссия, я говорю об обновке.

– И я о ней, дорогой Чарльз. Изумительно сидит, правда?

Кузен удивленно осмотрел меня с головы до ног и нахмурился.

– Но это тот же наряд, что был на вас поутру.

– Какая глупость! – возмутилась я. – Неужели вы, как и большинство мужчин, не можете отличить старое от нового?

– Оно точно такое же!

– Я просто очень люблю эту модель. Вы не можете отрицать, что она выгодно подчеркивает фигуру.

– Даже рюши на том же месте! – не сдавался кузен.

– Ох, мне тоже это не понравилось, хотелось разнообразия, но продавщица уверила, что последняя мода диктует

именно такие украшения.

Чарльз не злился, нет. Он просто был очень поражен и никак не мог смириться, что такие деньги потрачены на... на что?

– Но шляпку-то вы новую взяли?

– Несомненно, – я повернулась боком, демонстрируя черный бант на тулье. – Очаровательная, правда? И опережая ваш вопрос скажу, что нет! Это совершенно другая шляпка! У той бант был сзади.

– Но вуаль-то у вас прежняя? – Чарльз сдвинул брови.

– Прежняя.

– Ну вот! – он хлопнул ладонью по подлокотнику. – Вот!

Я же вижу, что что-то на вас есть из прежнего.

– Увы, я посчитала, что вуалью можно пожертвовать. Тем более мне необходимо было новое белье. Желаете оценить? – я демонстративно приподняла край платья на несколько сантиметров.

Кузен поспешно отвернулся.

– Алиссия, поймите правильно, я просто о вас забочусь, – пояснил он. – Молодая вдова, совсем недавно оставшаяся без мужской опеки. Вас могли обмануть.

«Ну да, – подумала я и вздохнула. – Я ведь такая наивная...»

Но вслух ничего сказать не успела, в дверь постучали.

– Господин Патрик Курц, – доложил дворецкий. – Поверенный госпожи Спиверт.

Глава 5

– Добрый вечер, госпожа Алиссия! – громогласно поздоровался Курц и приложился к моей ручке в почтительном поцелуе. – А я к вам с новостями.

– Надеюсь, с хорошими? – вежливо ответила я, отыгрывая роль. Главное – не переусердствовать. – Мы с кузеном очень рассчитываем на наследство бедного Бенджамина.

– Ваш супруг, без сомнения, был хорошим человеком, раз смог оставить такую сумму, – Курц похлопал по портфелю, набитому документами. – У меня с собой все отчеты.

– Позвольте? – Чарльз протянул руку.

– Вынужден отказать, – портфель тут же был убран за спину. – Вы, господин Ильмон, хоть и кровный родственник моей клиентки, но все же первой ознакомиться должна она сама.

Кузен выдавил небрежную улыбку.

– Вы правы. Алиссия, дорогая, не хотите принять дела?

Я вопросительно глянула на поверенного, ожидая подсказки. Но из-за вуали тот не мог увидеть моего взгляда, а жаль.

– Господин Курц, – сказала я. – Что с бумагами? Все в порядке?

– Почти, госпожа Алиссия. Небольшие затруднения, но, право, они продлятся не дольше одной-двух недель.

– Какие затруднения? – придав голосу изрядную дозу удивления, спросила я.

– Все счета заморожены, – Курц вновь схватился за портфель. – Нынче вступление в наследство быстро не делается. Не слышали последних указов? Внесены изменения в процедуру переоформления счета, вот тут у меня все выписки... Но, как понимаете, глянуть на них сможете только потом.

– Подождите! – Чарльз поднялся с кресла. – Какие указы? Какая задержка?! Мой поверенный сказал, что никаких проблем быть не должно!

– Ваш поверенный? – Курц наморщил лоб. – Из нашего банка? Сожалею, господин Ильмон, но указ вышел два дня назад и, возможно, ваш поверенный не успел об этом сообщить.

– Я разговаривал с ним позавчера, когда кухня только прислала телеграмму...

– Вот видите! Так что, госпожа Алиссия, не переживайте, максимум через две недели вы получите свои деньги. Никуда они не денутся, у меня все под контролем.

Я довольно кивнула.

– Благодарю, господин Курц. Отрицательный результат – это тоже результат. Идемте, провожу вас до выхода.

Дворецкий подждал у дверей, но его зачем-то позвал Чарльз, и я успела сунуть Курцу кошель с золотом.

– Идеально сработано! – шепнула я. – Но что делать, если кузен спросит у своего поверенного про изменившийся

закон?

– Пусть спрашивает, – так же тихо ответил он. – Закон действительно вышел. Мне даже лгать не пришлось.

– Так получается, вы взяли деньги ни за что?

– Такова жизнь, госпожа, – ухмыльнулся Курц, сноровисто пряча кошель. – Каждый выживает как может.

Я вернулась в гостиную и увидела, как Чарльз стоит у камина с бокалом в руках. И пьет он вовсе не сок.

– Что это? – я принюхалась.

– Виски. Хотите?

– Нет, спасибо. Неужели вас так расстроила ситуация с наследством? Оно же не исчезло, нужно подождать лишь пару недель. Это не так уж и долго.

– Иногда это целая жизнь, – кузен сделал большой глоток, разом допивая всю жидкость, и крикнул: – Морриган! Еще виски!

Дворецкий послушно наполнил бокал, но, когда выходил из комнаты, я заметила осуждающий взгляд, брошенный на хозяина. Чарльз часто пьет?

– Алкоголь на самом деле не помогает от плохого настроения, – заметила я, направляясь к лестнице на второй этаж. – Это самообман.

– Да что б ты понимала! – неожиданно крикнул Чарльз, со всей злости швыряя бокал на пол. Стекло тут же разбилось на мелкие осколки. – Я погиб! Погиб! Это был последний

шанс.

От неожиданности я даже остановилась. История приняла интересный оборот, и я просто не имела права не удовлетворить женское любопытство.

– Какой шанс?

Чарльз глянул на меня совершенно безумным взглядом, а потом сел в кресло и закрыл лицо руками.

– Эй... Кузен? – Я подошла ближе. – Какой шанс? О чем вы говорите?

– Ни о чем, Алиссия, – его голос звучал глухо. – Идите в комнату. И простите за эту безобразную сцену.

– Нет уж. Если вы можете позволить себе наплевательское отношение к родственным чувствам, то я к такому не приучена. – Я взяла стул, поставила напротив кресла и села, приготовившись к откровенным беседам. – Это из-за денег? Вы расстроены, что мое наследство недоступно?

– Вы слишком проникательны, – промолвил Чарльз. – Впрочем, я знал, что это плохая идея, но все же надеялся... Да что уж теперь говорить. Я в полном дерьме, дорогая кузина! В полнейшей клоаке, – он опустил руки и усмехнулся. – Как там писали предки в манускриптах? «И только смерть очистит его честь», это как раз про меня.

– Не говорите глупостей, – я нахмурилась. – Какая смерть?

– Моя, конечно.

Чарльз был молод. Очень молод. Симпатичный, воспитан-

ный, он не мог от нечего делать прощаться с жизнью. Значит, тут и правда замешано что-то ужасное.

Боже мой, но почему я вечно оказываюсь ввязана в то, до чего мне не должно быть никакого дела?

Я вздохнула.

– Расскажите, что случилось, и вместе подумаем, чем можно помочь.

Во взгляде кузена затлела надежда. Совсем крохотным угольком, она еле теплилась, грозясь вновь погаснуть от любого неудачного слова.

– Я проиграл дом, – шепнул он. – Нашел документы в отцовском сейфе и поставил их на кон. Осталось десять дней, чтобы выплатить долг деньгами, а потом... Я даже боюсь представить, что будет потом.

– Вот как... Игрок, значит. Карты? Скачки? Что там еще популярно у местной золотой молодежи? – я закусила губу, раздумывая, что делать.

– Преферанс. Там многое зависит от умения, а не от везения, поэтому я рассчитывал на победу.

– Но проиграли. Ясно... А тут вдруг кузина вовремя овдовела, как не воспользоваться...

В моей голове роились мысли, пытаюсь выстроиться в одну логическую цепочку, но пока не получалось.

Чарльз резко встал и прошел к камину. В зеркале, висящем над каминной полкой, отражалось бледное лицо.

– Можете меня осуждать, но это был единственный шанс.

Скоро вернутся отец с матушкой. Как я посмотрю им в глаза? Как я скажу, что возвращаться уже некуда? – он обернулся. – Вы думаете, ваш приезд был радостью? Как бы не так! Отец сказал, чтобы ноги вашей тут не было. Я собирался написать телеграмму с отказом в гостеприимстве, но подумал, что это хороший шанс: богатая родственница под моим покровительством. Что может быть лучше?

Его откровения оказались весьма неожиданными. Значит, не только я нечиста на руку, да? Совесть, которая изредка давала о себе знать, тут же утихомирилась.

– Вы думали обокрасть меня? – спросила я тихим и холодным голосом.

– Нет, рассчитывал уговорить. Алиссия, я подлец, но не настолько, – серьезно ответил Чарльз.

«И я не настолько», – подумалось мне.

– Теперь все понятно. Что ж, кузен, прикажите Морригану налить виски в два бокала, будем думать, как выпутаться из этой передраги.

– Вы... Вы все-таки поможете? – На его лице отразилось небывалое изумление. – Дадите денег? Но зачем вам это надо? Вы не обязаны. Я хотел лишь воспользоваться вами.

– Считайте, что я успела обрести родственные чувства, – ответила я и отстегнула вуаль. – Но начнем мы разговор, пожалуй, с другого... Например, с того, что меня зовут Алиса и я никогда не была замужем.

– ...Поэтому, когда на вокзале вы обратились ко мне «Алиссия», я даже не сразу сообразила, что зовут не меня, – призналась я.

Бутылка, принесенная дворецким, уже подходила к концу, и Чарльз намеревался запросить вторую, уж слишком неожиданными оказались подробности.

Конечно, я ни слова не сказала о попаданстве! Просто упомянула, что приехала в город недавно, хотела найти работу, но встретила на улице злобного бородача, который едва не надругался над моей скромной девичьей честью. Ну а дальше врать не пришлось, события вполне вписывались в историю.

– А где же настоящая Алиссия? – спросил Чарльз.

– Как понимаю, задержалась именно из-за нового закона.

Оформляет наследство и, возможно, появится после.

– И денег у вас нет?

– Нет. Но зато есть неплохие мозги. – Я проследила, как кузен допил последние капли и отобрала стакан. – И я готова потратить свое время, силы и идеи на вас. А в обмен прошу лишь возможность воспользоваться вашим гостеприимством.

– Но отец и матушка...

– Они приедут к концу месяца, вы сами так говорили. К этому моменту меня уже здесь не будет. А если вдруг появятся раньше... Что ж, скажете, что кузина приехала неожиданно. А я клятвенно подтверждаю, что вы присылали телеграмму

с отказом, но моя природная наглость все-таки решила нанести визит.

– Отец меня убьет. – Чарльз потер лоб.

– Если узнает про дом, вам тоже не жить, – напомнила я. – Ах, Чарльз, давайте оставим эту мелодраму романтическим подросткам! Я нужна вам, вы нужны мне, и только это имеет значение.

Кузен долго смотрел куда-то поверх моей головы, видимо, расставлял приоритеты. Я не торопила. В конце концов, это ему нужна помощь. Сама-то выживу, даже если сейчас буду вышвырнута из дома (что, впрочем, он и собирался сделать, когда узнал, что денег не видать), а вот самому Чарльзу без посторонней помощи придется туго.

– Мне надо достать деньги, – наконец произнес он. – Чтобы погасить долг и забрать обратно закладную.

– Я вам в этом помогу.

– Как? Что вы можете? Без связей, без имени! – Чарльз поморщился, махнув в мою сторону рукой, но вдруг замер. – А впрочем... Вы довольно милovidны. И волосы не брили... Алиссия, душа моя, вы и правда могли бы оказать услугу.

– Рада, что вы это понимаете, – я пожала плечами. – Давайте придумаем план действий и отыграем обратно дом.

– Нет, его не отыграть, это слишком темное дело. А вот попробовать достать деньги можно. – Кузен вскочил и принялся мерить шагами гостиную. – И я даже знаю как.

– Надеюсь, это что-то законное?

– Несомненно. Вы просто выйдете замуж в течение десяти дней.

– Стоп, стоп, стоп! Это не совсем та помощь, что я имела в виду! – ошарашенно возмутилась я.

– Да бросьте! Что не так?

– Я не хочу замуж.

– Все девушки этого хотят. Подумайте сами, – Чарльз остановился передо мной, – это будет не просто мужчина, а очень и очень богатый господин. Вы сами говорили, что приехали в город за лучшей жизнью, а что может быть лучше удачного замужества?

– Нет-нет. Что за глупости? – Я хотела встать, но Чарльз положил мне руки на плечи, удерживая на месте. – Меня это не устраивает.

– Но почему? – Он опустился на одно колено. В его глазах, которые совсем недавно были пустыми и обреченными, заискрились молнии. – Я уже все придумал. Не будем рушить легенду, что вы Алиссия Спиверт, наследница огромного состояния. На одно ваше приданое выстроится очередь женихов! А потом наши поверенные... да-да, душа моя, оба поверенных, они друг друга стоят, поверьте!.. Так вот, наши поверенные что-нибудь придумают. Вы оплатите мне дом из средств супруга, а потом останетесь жить в неге и роскоши.

Я слушала Чарльза и поражалась, как быстро меняется настроение у человека. В своих мечтах он уже был свободен от обязательств и вполне счастлив.

– И по закону жанра этот супруг будет старым и уродливым? – фыркнула я. – Нет уж. Выходите за него замуж сами, раз так хочется.

– Почему старый? Я планировал сосватать вас соседу, а ему не больше сорока. Алиссия, он идеальный вариант.

– Нет! Я не о такой помощи говорила!

Чарльз тут же помрачнел.

– Жаль, – он поднялся с колен и пересел на стул, – Мариус Дэйв был неплохим кандидатом.

Я открыла рот, чтобы отказаться от сделки и скинуть к чертям маску вдовы Спиверт, но вовремя остановилась.

– Мариус Дэйв? – переспросила с недоверием.

– Да, его усадьба граничит с нашей.

Мариус Дэйв... Тот, чье имя постоянно упоминалось в книгах. Ученый, который ближе всех подошел к путешествию в параллельные миры.

Господи, он же мой билет домой!

– А знаете, Чарльз, пожалуй, я соглашусь. Ваши доводы убедительны. Только отправьте настоящей кухне телеграмму, чтобы уж точно не приезжала.

К завтраку я спускалась без надоевшей шляпки. И это было таким облегчением, что ни в сказке сказать ни пером описать. Смотреть на мир через темную сетку оказалось весьма неприятно.

Морриган и остальная прислуга не знали, когда именно

умер Бенджамин Спиверт, и спокойно встретили мой измененный вид, удовлетворившись словами Чарльза об окончании срока вдовства. Ну а Фия благоразумно молчала.

– Алиссия, доброе утро! – улыбнулся кузен.

– Доброе, Чарльз.

– Вы чудесно выглядите. Сразу видно, что весть о скором замужестве сказалась на настроении. А вы еще отказывались! Так и упустили бы свое счастье.

Я скептически приподняла бровь. Он правда считает, что все женщины мечтают о браке? Хотя этот мир существует по старым правилам, здешние дамы не могут жить без надежного мужского плеча.

– А у меня, кстати, хорошая новость, – продолжил Чарльз, прямо-таки лучась благодушием. – Этим утром Морриган отнес к господину Дэйву приглашение на ужин. Ответ еще не получен, но я уверен, он придет.

– Так скоро? – удивилась я.

– А чего тянуть? Времени осталось немного.

– Но мне бы желательно посмотреть на него заранее. Да и познакомиться лучше случайно. Например, нечаянная встреча в магазине или на прогулке.

– А чем мой дом вас не устраивает? – не понял Чарльз.

– Тем, что слишком сильное давление спугнет жениха, – объяснила я.

– Глупости какие. Он просто придет на ужин, и мы культурно обговорим предстоящий брак.

О как... Неужели удача вновь оказалась добра, и господин Мариус Дэйв мечтает о супруге? Это, конечно, существенно облегчало задачу.

– Ах, так ваш сосед ищет жену? – уточнила я, улыбаясь и радуясь традициям этого мира.

Но радость оказалась поспешной.

– Если бы! Дэйв – закоренелый холостяк. – Чарльз отломил половину сдобной булочки и передал этот кусок мне. – И уговорить его вступить в брак – ваша непосредственная задача. Готовьтесь, Алиссия, сегодня вечером вас ждет серьезная работа.

Ближайшую пару дней мне надлежало выходить из дома в вуали, дожидаясь, пока прислуга растреплет всем желающим, что срок вдовства подходит к концу. Чарльз особо просил действовать по правилам и не позорить семейство Ильмон.

– Традиция такая, – говорил он. – Будьте добры придерживаться.

– А ваши соседи разве не знают, когда именно господин Спиверт скончался? – поинтересовалась я.

– Уверен, что нет. Спиверты были замкнутыми, светских приемов избегали. Да и Форчистон, откуда он родом, находится далеко от нашего городка.

Кузен был уверен, что проблем не предвидится, а мне тем более было все равно. Признавшись в подмене, я переложил

ла свои проблемы на его плечи. Хочет помощи? Пусть обеспечивает безопасность.

В общем, готовясь к первому свиданию с предполагаемым женихом, я вновь нацепила шляпку с вуалью. Это, конечно, выглядело не слишком соблазнительно, но для знакомства неплохо. Всегда можно сыграть на мужском любопытстве и постепенно открывать лицо, посвящая Мариуса Дэйва во вдовью тайну. Люди этого мира живут без телевидения, а значит, то, что срабатывало у каждой второй героини простенького сериала, здесь должно сойти за экзотическое новшество.

Единственное, что удручало: сосед так и не подтвердил присутствие на ужине. А вдруг совсем не придет?

С такими мыслями я смотрела в зеркало и поправляла бант на шляпке, изредка косясь на часы.

– Пришел! – Чарльз заглянул ко мне без стука, на ходу поправляя шейный платок. – Дэйв пришел! Никого не предупредил и пришел на полчаса раньше!

Он побежал на первый этаж встречать дорогого гостя, а я глубоко вздохнула, успокаивая нервы. «Ну что, Алиса, настал твой выход. Давай, детка, не посрами актерский кружок, который ты посещала в третьем классе».

Я вышла из комнаты и начала медленно спускаться по лестнице. У самого подножия стояли Чарльз и высокий темноволосый господин в черном сюртуке. Радоваться заранее приятной внешности жениха не хотелось: рост ни о чем не

говорил, мужчина мог оказаться кривоносым и косоглазым. Такого соблазнять совершенно не хотелось, но я понимала, что на кону не только деньги кузена, но и мой обратный билет. Поэтому широко улыбнулась, танцующей походкой (как поступают все киношные дивы) пробежала оставшиеся ступеньки и... оступилась.

Благо меня вовремя подхватили.

– Ох, спасибо, – прошептала я, понимая, что знакомство еще не началось, а неприятности уже подоспели. – Вы меня спасли.

С виноватой улыбкой я подняла взгляд и опешила. Мариусом Дэйвом оказался все тот же красавчик, который уже дважды встречался на моем пути.

– О, та молодая вдова, что любит покушаться на мою жизнь, – поморщившись, сказал он. – Зря ловил.

Глава 6

– Вы знакомы? – удивился Чарльз. – Так это же замечательно! Алиссия, дорогая, а зачем вы покушались на жизнь господина Дэйва? Не слышал об этом факте вашей биографии. Большое упущение, да...

– Мы не знакомы, – резко ответил сосед. – Просто ваша кухня постоянно стремится в мои объятия.

Это прозвучало не слишком учтиво, поэтому я сочла нужным пояснить:

– Это были случайности. Поверьте, лично вашей заслуги в этом нет.

– Надеюсь.

Мариус Дэйв стоял прямо передом мной, сложа руки на груди, и даже не пытался быть обходительным. Этаким мизантропом, который не ожидает от ужина ничего хорошего. Мда... такого попробуй очаруй.

Чарльз смотрел на нас (по большей части на меня) и хмурился, а потом пригласил Дэйва по-соседски отведать пару бокальчиков вина.

– Так сказать, нагоним аппетит!

– Благодарю, но я не слишком люблю алкоголь. – Дэйв прошел в гостиную и сел в мое любимое кресло. – И вам не советую. Не далее, как в прошлом месяце, вас доставили домой доблестные служивые, и вы были в весьма непригляд-

НОМ ВИДЕ.

Кузен отмахнулся.

– Это было-то один раз, нашли что вспомнить.

– Четыре. За прошедший год четыре раза, – ответил Дэйв. – И это я щажу чувства вашей гостыи и не озвучиваю, сколько случаев было до этого.

– Кхм! – Чарльз послал соседу недобрый взгляд, но наткнулся на непрошибаемую невозмутимость. – Кстати, о гостье... Позвольте представить мою кузину госпожу Алиссию Спиверт. Она вот-вот готовится снять траур, и я подумал, что ваше присутствие на ужине станет хорошим началом для светских мероприятий.

– Весьма польщен, – сухо кивнул Дэйв, хотя по его виду нельзя было сказать о каком-либо довольстве.

Я рассматривала жениха и делала соответствующие выводы. Экземпляр нелегкий, характер сложный, внешность... Вот тут идеально с моим вкусом совпало, но с привлекательными мужиками обычно проблем больше, чем со страшненькими. Так, что еще? Одет хорошо, чисто плотен, голос приятный. Ну что ж, будем брать.

Главное – не спугнуть.

В полнейшей тишине мы прошли к накрытому столу.

Даже прислуга старалась вести себя как можно незаметнее. Видимо, понимали, что сейчас решалась судьба всех обитателей дома.

Я села около Дэйва и даже успела положить в его тарелку два прекрасных канapé с ветчиной, чем заслужила вежливо-холодную благодарность.

А потом Чарльз, с изяществом, присущим только кораблям-ледоколам, внезапно выдал:

– Кстати, господин Дэйв, моя кузина подыскивает нового супруга. Как вы смотрите на то, чтобы породниться?

У меня екнуло сердце. Боже мой, ну зачем он торопится? Разве так можно? Но Чарльз был уверен, что поступает правильно, и лишь улыбался. А вот Дэйв довольным вовсе не выглядел. Он послал в мою сторону такой взгляд, что тут же захотелось провалиться под землю.

– Что ваша кузина подыскивает супруга, я уже понял, – тихо ответил мужчина. Но в звуках его голоса чувствовался лязг металла. – Вот только не понимаю, при чем тут я?

– Ну как же, – Чарльз подвинул к гостю соусник в виде сердца и многозначительно пошевелил бровями: – Вы одиноки, друг мой, хотя уже давно находитесь в том возрасте, когда стоило бы обзавестись семьей. А Алиссия идеальный вариант! Богата, красива, умна, умеет вести хозяйство и выгодно отличается от дурочек, которые ни разу не бывали замужем и ждут от супруга каждодневной романтики.

– Нет.

– Вы просто не видели мою кузину без вуали, – заговорщицки сказал Чарльз. – Дорогая, снимите шляпку...

– Не стоит, – Дэйв рывком поднялся. – Мне все равно уже

пора идти. Благодарю за ужин.

– Но вы же еще не поели!

– Я сыт впечатлениями. Провожать не стоит, дорогу знаю.

И несостоявшийся жених направился к выходу.

– Проклятье, он сейчас уйдет, – прошипел Чарльз, порываясь бежать следом, но я вовремя ухватила его за руку.

– Сиди на месте.

– Но Алиссия...

– Тише. Пусть уходит. – Я крепко держала кузена, не позволяя еще больше испортить ситуацию, дождалась, пока за Мариусом Дэйвом захлопнется дверь, и наконец дала волю чувствам: – Ну кто тебя за язык тянул?!

– Хочешь сказать, виноват я? Да как ты смеешь?! – Чарльз вырвал руку. – Девчонка из подворотни! Живешь у меня из жалости!

– А ты только что своими собственными руками разрушил шанс получить деньги.

– А ты сидела истуканом, вместо того чтобы распушить перед ним хвост! Нет уж, милая, это ты разрушила мой шанс получить деньги. – Кузен взял кусок мяса с общего блюда и с противным звуком шмякнул его на свою тарелку. – А также свой шанс на сытое место в этом доме. Чего сидишь? Выметайся! Наше сотрудничество закончилось.

Я холодно улыбнулась.

– Зря, я ведь все еще могу помочь.

– Испугалась? – он полил мясо соусом. – Тогда не смей

больше меня попрекать!

– Дело не в испуге, просто господин Дэйв весьма любопытная личность.

– Значит, все-таки охота за него замуж? – Чарльз вооружился ножом и вилкой и, отрезав кусок, с превосходством посмотрел на меня.

– Ну замуж или нет, решим потом, – усмехнулась я, точно так же принимаясь за еду. – А вот познакомиться поближе захотелось. Тем более что у меня есть отличная идея.

В силу возраста Чарльз был довольно инфантильным молодым человеком и страдал частой сменой настроения. Хотя, если быть честной, больше страдали окружающие, нежели он сам.

Чарльз любил вино («Светлое, Морриган! Не покупай больше красное, оно вызывает изжогу!»), обожал книги по истории колдовства и буквально боготворил дамское белье из белого кружева. Это все я узнала этим же вечером, когда Чарльз опустошил две бутылки и решил пообщаться по душам.

– Ты вот думаешь, я ничего не понимаю, да? – Кузен все чаще и чаще переходил на «ты» в личных беседах, но мне было плевать. – Не понимаю? А я все понимаю! – икнул он, тыкнул пальцем себе в грудь и уснул.

– Морриган, – вздохнула я. – Уложи своего хозяина, пожалуйста.

– Как прикажете, госпожа Спиверт. – Дворецкий тут же подошел и переставил пустые бутылки на пол.

Морриган был немолод, но имел хороший слух. Я была уверена на сто процентов, что он слышал все наши разговоры и в курсе, что «госпожа» из меня никакая.

Но Морриган молчал, и это о многом говорило.

А на следующее утро дом огласился отчаянным воплем.

– Алиссия! Осталось восемь дней!

Чарльз ворвался ко мне в комнату и запер дверь.

– Достань деньги. Ты обещала, – потребовал он.

– Успокойся, – я отложила в сторону расческу. – Не можешь успокоиться сам, попроси, чтобы принесли успокоительного.

– Я по утрам не пью, – буркнул Чарльз.

– А я не про выпивку! Обычное успокоительное в доме есть? Спроси прислугу, твоя матушка наверняка пила его литрами. С таким-то сыночком.

– Хватит болтать ерунду, – кузен недовольно поджал губы. – Что решила делать с Дэйвом? Ты сказала, что есть идея.

– Верно. И добавлю: эта идея великолепная, особенно если ты не станешь вмешиваться. – Я вновь взяла расческу и провела пару раз по волосам. Светлые, волнистые, завивающиеся в небольшие кольца на самых кончиках, они всегда привлекали мужское внимание.

– Рассказывай, – потребовал Чарльз, усаживаясь на кро-

вать. – Заодно поясни, почему я не должен вмешиваться? Согласен, вчера все пошло немного не по плану, но на следующем ужине...

– Не надо никакого ужина! – торопливо прервала я. – Наоборот, Мариус Дэйв должен забыть про Алиссию Спиверт. Он видел меня только в вуали и, стало быть, если случайно повстречается с какой-нибудь незнакомой блондинкой, ничего не заподозрит.

– А этой блондинкой, конечно, окажешься ты, – расплылся в ответной улыбке Чарльз.

– Естественно, дорогой кузен, естественно! Но мне понадобится хоть одно цветное платье.

Он тут же дал адрес лучшей портнихи и велел ехать именно к ней.

– Матушка всегда там одевается, скажешь, что ты родственница госпожи Ильмон и потребуешь скидку, – распорядился Чарльз. – Новую шляпку не покупай. Фия обтянет цветным сукном одну из старых шляпок моей матушки, уж найдется в доме что-нибудь. Но умоляю, купи нормальную обувь! Эти твои... тапочки. Они ужасно неприличные.

Уж не знаю, чем ему не понравились босоножки, но я охотно согласилась, взяла кошель с деньгами и отправилась проводить время с пользой.

Портниха держала небольшой салон на одной из узких улочек. С тусклой вывеской и мутными окнами, он не слишком походил на лучшее заведение. Мне даже подумалось,

что скупердьяй Чарльз специально выбрал кого подешевле. Но едва открыла дверь и зашла внутрь, как потеряла дар речи – выставленные платья оказались великолепными!

Алые, желтые, небесно-голубые, с серебряной отделкой, с полосками, в горошек... Наряды на любой вкус. И даже мне, выходцу из другого мира, стало понятно, что портниха – настоящая мастерица.

– Добрый день, душечка. Чем могу служить? – за прилавок выплыла объемная дама средних лет. – О, вижу-вижу. Закончился срок вдовства? – лукаво подмигнула она.

– Верно, – я улыбнулась.

– Тогда я знаю, что вам подойдет! Идемте, у меня есть изумительное платье!

Я вернулась домой и тут же принялась переодеваться. В одном Чарльз был прав: до часа «икс» осталось всего восемь дней, стоило поторопиться. В здешнем обществе не приветствовались долгие ухаживания, никаких «нам надо проверить чувства и притереться к друг другу» не было. Все эти притирания наступали уже после свадьбы.

Мужчины могли сделать предложение руки и сердца при первом же знакомстве, и я надеялась, что господин Дэйв окажется именно таким.

Фия постучалась, прося позволения войти.

– Конечно, заходи! – крикнула в ответ я. – Заодно помоги застегнуть. Никак у меня не получается справляться с кор-

сетом самостоятельно.

– У вас и не должно получаться, – хихикнула Фия, ловко берясь за шнуровку. – У благородных дам всегда прислуга для этого имеется. Ах, госпожа Алиссия, как же вам идет это платье!

Я глянула в зеркало. Платье действительно было удачным. Темно-зеленое, с головкружительно глубоким декольте и золотой вышивкой на лифе, оно идеально гармонировало с цветом глаз и оттеняло волосы. Казалось, даже кожа стала нежнее и свежее. Волшебство, не иначе.

– И туфельки прелестные! – продолжала восхищаться Фия.

– Да, миленькие. А вот головной убор я не купила...

– Господин Чарльз уже распорядился обтянуть одну из шляпок госпожи Ильмон, – девушка горделиво расправила плечи. – Он сказал, что я лучше всех управляюсь с иголкой, так что все будет готово к вечеру.

– Спасибо большое! – искренне поблагодарила я. – Как думаешь, а если я сейчас невзначай прогуляюсь по улице без шляпки, это будет очень неприлично?

Фия задумалась.

– Конечно, благородные дамы так не делают... Но если вы пойдете недалеко, то сможете сказать, будто выскочили на пять минут.

– Совсем недалеко. До соседней усадьбы.

– К господину Дэйву? – Девушка закончила шнуровать

корсет и отступила назад, любуясь работой. – Господин Дэйв сегодня весь день дома будет, до самого вечера.

– А ты откуда знаешь? – удивилась я.

– У него очередная служанка сбежала, теперь ищет новую.

Вся улица гадает, найдется ли дурочка, которая захочет там работать?

Глава 7

На улице светило солнце. Такое яркое, что хотелось зажмуриться.

Я вышла из ворот усадьбы Ильмон и, сорвав несколько цветочков для букета, принялась прогуливаться. Вид при этом имела до невозможности романтичный, если не сказать придурковатый. Увидь меня сейчас кто-нибудь, знавший в другом мире, решил бы, что приболела на всю голову. Слишком наивный взгляд, слишком восторженная улыбка – сразу ясно, что с человеком не все в порядке.

Но, слава всем богам, здешние люди меня так хорошо не знали и вполне верили в девичью открытость и невинность. Ну как тут не влюбиться?

Первой жертвой этой самой влюбленности стал подросток, разносивший газеты. Он ехал на велосипеде и засмотрелся, едва не свалившись в кювет. Второй жертвой выпала честь быть мяснику, тащившему на плече огромную тушу. Он остановился посреди дороги, причмокнул губами и, что-то восхищенно пробормотав, направился дальше. А вот с третьей жертвой мне явно не повезло... Усатый мужик верхом на рыжей лошади заметил меня издали и не поленился подъехать.

– Прогуливаетесь? – спросил он.

– Прогуливаюсь, – вежливо ответила я.

– И обгореть на солнце не боитесь? Без шляпки-то?

– Я ненадолго. Буквально на пару минут вышла.

Вот чего пристал? Видит же, что не хочу особо разговаривать. Ушел бы подобру-поздорову, так нет – вцепился как клещ.

Мужик и впрямь оказался весьма настойчивым. Он улыбался и осматривал меня с таким видом, будто определял цену. Я прищурилась. Только этого не хватало!

Новое платье было слишком декольтированным, поэтому я прикрыла вырез тонким палантином, когда собиралась на улицу. Красота и богатство наряда спрятались под тканью, но все равно было заметно, что дама не из низшего класса. Так с чего вдруг такая настойчивость?

– А почему всего на пару минут? – поинтересовался мужик, лиховато подкручивая один ус. – Батюшка надолго не пускает?

– Пускает. Просто я иду по делам, – резко сказала я, сворачивая к дому Дэйва.

– А-а-а... Так ты из новой прислуги, что ли? А я смотрю, лицо новое, незнакомое. Вроде на госпожу похожа, а вроде и нет... Теперь-то все понятно. Издалека приехала?

– Издалека-издалека, – отмахнулась я.

Слушать мужчину было недосуг, куда интереснее оказался дом нашего соседа. Точнее то, что сейчас происходило во дворе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.